

Савицкая Екатерина Владимировна,
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
аспирантка

Языковые новации в сфере виртуальной коммуникации

Данная работа посвящена изучению семантических особенностей веб-среды как особого коммуникативного поля посредством выявления динамических процессов в ядре культуры — языке. В ходе исследования был выявлен ряд языковых новаций, характерных для виртуальной коммуникации: латинизация, аграмматизм, стремление орфографии к транскрипции, транслитерация, экономия языковых средств, повышенное употребление сленгизмов, использование графических выразительных средств, изменение роли пунктуации, активный процесс словообразования, языковая игра. На основании рассмотренных языковых новаций сделан вывод о стремлении к слиянию устного и письменного речевых дискурсов в виртуальной коммуникативной среде.

Язык — это сложное многоуровневое и многофункциональное образование. По К. Леви-Строссу, язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования

культуры. Можно еще более конкретизировать эту точку зрения, определив язык как специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов. Вследствие этого язык является символическим руководством к осмыслению культуры. Поэтому изучение трансформационных процессов, происходящих в современном языке, актуально для понимания динамики культуры в целом.

Язык интернета мобилен, он острее реагирует на изменившуюся ситуацию, нежели язык главенствующей культуры. В силу полифонии а также скудости аудиовыразительных средств веб-пространства как особого коммуникативного поля происходит чрезвычайно активное обогащение языковых форм. Кроме того, сама виртуальная среда привносит в культуру новые концепты, которые быстро находят свое отражение в языке. Благодаря этим качествам язык интернета становится наиболее эффективным индикатором изменений в культуре и социуме.

Цель данной работы — обобщить и классифицировать все языковые новации, которые наилучшим образом характеризуют семантические особенности сетевой культуры.

Наиболее очевидной тенденцией изменения языка в целом — и языка интернет-коммуникации особенно — является его активная *латинизация*. Среди причин данного явления можно выделить основные: появление терминов, не имеющих аналогов в русском и белорусском языках, стремление определенных слоев показать свою компетентность, модные тенденции, глобализация культуры, поиск универсального средства коммуникации (эсперанто, язык эмотиконов), отдельно в этом ряду стоит транслитерация, вызванная техническими моментами или невозможностью использовать кириллическую раскладку клавиатуры. Для нас наибольший интерес представляют заимствования, связанные с освоением интернет-пространства.

Массовое внедрение в повседневную жизнь современных информационных и медиа-технологий сопровождается широким вхождением англоязычных *заимствований* в русскую лексику (*Internet, Web, e-mail* и т.д.). Но язык быстро их перерабатывает и не только русифицирует (например, *веб, интернет* — слова, которые могут употребляться и самостоятельно как синонимы, и в качестве части сложного слова через дефис), но и полностью — морфологически и синтаксически — усваивает их. Заимствование англоязычных слов реализуется различ-

ными способами: транслитерация (*браузер, сайт, сервер, интерфейс*) калькирование (*мышь, виртуальный*), комбинация приемов транслитерации и калькирования (*виртуальный сайт, виртуальный блог*), соединение слова в транслитерации с английским словом (*web-сайт web-блог*), соединение собственно русского слова со словом транслитерированным (*почтовый сервер, интернет-магазин*), использование непереводаемых английских слов в самостоятельной синтаксической позиции (*Windows, Skype*).

Различные способы неформального интерактивного общения способствуют возникновению так называемой письменной разновидности разговорной речи (*интернет-дискурса*), которая формируется на стыке устного и письменного дискурсов под влиянием особенностей виртуального коммуникативного канала. В веб-среде, несмотря на письменный характер реализации (визуальный канал передачи информации), речь отвечает также и характеристикам ее традиционной устной разновидности (спонтанность, сиюминутность, одноразовость, индивидуальность, эмоциональность, экспрессивность, повышенное употребление глаголов и междометий, экономия языковых средств, неточность формулировок, разговорный порядок слов, имитация интонационных пауз и акцентов, стремление орфографии к транскрипции). Нормативным для письменной разговорной речи является ряд ее постоянных характеристик, не воспринимаемых носителями литературного языка как ошибка или отклонение. В произношении это — *стоко, када, нака, заеи, лацадеи*, которые воспринимаются как орфоэпическая разговорная норма.

Письменная форма презентации разговорных речевых конструкций, на наш взгляд, более всего актуализировалась именно в интернете. При невозможности применить все особенности живой разговорной устной речи появляются новые варианты на разных уровнях языка: фразы строятся нарочито беспорядочно; знаки препинания пропускаются (в том числе в сильной позиции конца фразы); прописные буквы заменяются на строчные (в том числе в сильной позиции начала имени собственного); строчные буквы используются для обозначения интонации; некоторые слова орфографически приближаются к транскрипции (*канешта, ваце, лана, каца, мона, нуна, iqac*) [4, с. 132].

Стремление как можно быстрее и убедительнее ответить на встречную реплику породило еще одно любопытное явление, в котором принимает

участие латиница. Это формирование *аббревиатур* по первым буквам речевых выражений, устоявшихся среди веб-коммуникантов. Их довольно много, но часто употребляются лишь некоторые (например, *ИМНО - In My Humble Opinion* — «по моему скромному мнению»; *ЛОЛ - Laughing Out Loud* — «зашелся раскатами смеха», *АСАП — As soon as possible* — «как можно скорее»). Следует отметить, что и аббревиатуры, подобно заимствованным словам, могут быть русифицированы (асап, пол и пр.). Некоторые из новейших аббревиатурных сетевых образований проникают и в собственно устную речь и становятся фактически общеупотребительными (например, лол часто встречается в устной речи за пределами веб-среды).

Одно из ярких проявлений латинизации — *транслитерация* — написание русских слов средствами латинского алфавита. Изначально транслитерация чаще всего использовалась в электронных письмах, предназначенных абонентам, находящимся за рубежом (это было связано с несовершенством компьютерных кодировок), а также при отсутствии русскоязычной раскладки на компьютере пользователя, отправляющего сообщение. Существуют, конечно, и случаи включения латинских букв и слогов в русские слова с целью придания выражению дополнительной экспрессивности и каламбурности (такие примеры, как *нет деньгоff*, *кРивая doffачка* классифицируются нами как языковая игра). Вынужденное использование транслитерации сопровождается определенными проблемами, связанными с невозможностью точно передать некоторые буквы (звуки) русского алфавита, такие, как *Ы, Й, Ж, Ч, Ш, Щ*. В результате возникает целый ряд вариаций транслитерации вышеназванных букв: *Ш* — sh; ch; sch; s; *Ж* — zh; j; z; sh; sch; g; *Ч* — ch; tsh; tsch; c; *Щ* — shch; sch; sc; th; *Ы* — y; i; ih, иногда сочетание b и I; *Й* — j; i; y; yj. По-разному транслитерируется и буква *Я* (ja; ya; j), что, очевидно, связано с ориентированием на тот или иной иностранный язык: английский (*Я* — ya, I), немецкий (*Я* — ja) и пр. Следует отметить также, что существуют специальные системы (например, punto switcher) и функции в некоторых программах мгновенного обмена сообщениями (QIP, R&Q) для автоматической транслитерации, а также целая библиотека схем для конверсии русского текста.

Таким образом, случаи участившегося использования латиницы в Русском языке можно упорядочить так: технический язык; заимство-

вания, переходящие затем в кириллицу; вынужденная транслитерация и лингвистические игры по составлению русских слов и предложений из латинских букв.

В интернете присутствуют различные ступени сосуществования латиницы и кириллицы: включение фрагмента на чужом языке в русский текст; полная латинская транслитерация русского текста; написание русских букв, по умолчанию указывающих на латинские, принадлежащие соответствующим клавишам (так, *З.Ы.* означает P.S., *hbdtn* — «привет»); создание слов из фрагментов кириллицы и латиницы (*выDOOMывать* вместо «выдумывать»); симуляция кириллицы с использованием букв латинского алфавита (транслитерация, рассмотренная выше); создание русских слов по принципу калькирования и отдаленных фонетических ассоциаций (*мелкомякие*, *мелкомякоть* — microsoft; *шаровары* — shareware; *девица* — device; *зашиарить* ресурсы — to share; *юзать* — to use). Кроме того, в интернете имеются примеры и обратной кальки на русский язык (*dizain* или *trafik*).

Еще одной специфической чертой является нарочитая неграмотность — *аграмматизм*. Среди причин возникновения и развития данной тенденции можно назвать следующие: стремление к максимальной экономии языковых средств, частые случайные ошибки при скоростном наборе текста на клавиатуре, падение общей культуры грамотности, гротеск, пастиш, особое выражение экспрессивности и пародийности письменной разговорной речи. Мы склонны считать аграмматизм выражением тотальной демократизации веб-среды (как в отношениях между коммуникантами, так и в отношении к нормам традиционной культуры). Кроме того, что человек получил возможность декламировать свое мнение по всем поводам, при этом оставаясь анонимным или презентуя искусственно сконструированную личность, он может высказываться в любой форме и спорить с любым другим участником коммуникации, независимо от занимаемой им в реальной жизни позиции. Неграмотная речь перестает быть чем-то предсудительным, она также не является показателем культурности индивида, так как в сетевой среде действуют свои нормы этикета — сетикет. Аграмматизм не является ошибкой в коде, наоборот, это дополнительная надстройка кода, в которой можно прочесть разнообразные сообщения: принадлежность к субкультурной группе, степень неформальности общения коммуникантов, отношение адресанта к адресату,

демократизм взглядов адресанта, эмоциональное наполнение сообщения - определяющее значение здесь остается за контекстом.

При этом аграмматизм в интернете носит скорее не конвенциональный (как в телеграфном стиле), а окказиональный характер: не существует единых норм искажения грамматической структуры слова. Однако аграмматизм часто является маркером, своеобразным паролем, по которому происходит идентификация «своих». На основании аграмматизма могут формироваться особый вид сетевого сленга (например, *олбанский язык* или *жаргон падонкафф*) и соответствующие виртуальные субкультуры, нарушение языковых правил в которых уже является договорным, хотя не имеет жестких норм «правописания» и открыто для новых вариаций.

Новые условия функционирования требуют от языка активности в создании *неологизмов* (в широком смысле слова, на разных уровнях) и дальнейшего их проникновения как в письменные, так и в устные речевые жанры, что способствовало их общей диффузности. В связи с многогранностью и богатством русского языка многие «неологизмы» принимаются языком, так как не выглядят абсолютно чужеродным явлением, хотя появляются очень специфическим путем. Например, все чаще намеренно и контекстно используемая частица *fuf* появилась в языке интернета в результате попытки воспроизвести в интернет-разговоре модальную частицу «ага» при непереключенном регистре с латиницы на кириллицу. Однако близость *fuf* к русской частице «фу» придала этому интернет-образованию новый оттеночный нюанс, обогатив тем самым выразительную русскоязычную палитру еще одной модальной частицей. *Ghbdtn* — не может быть использована в устной речи, однако понимаема в письменной. Данное сочетание появляется при наборе популярного приветственного слова «Привет» с непереключенной раскладкой. Зачастую делается это не намеренно, однако исправляться и выражать приветствие на русском языке считается необязательным.

Говоря о новациях в языке интернет-общения, следует также упомянуть об особенностях компьютерно-сетевой лексики, куда входят: специфическая терминология и техницизмы, профессиональное аргю программистов, компьютерно-сетевой сленг, на котором общаются активные пользователи интернета. Большинство лексических единиц сленга абсолютно аутентичны и не понятны носителям других языков.

На наш взгляд, наиболее интересной частью компьютерно-сетевой лексики является сленговая ее часть.

Сленг — это социальная разновидность речи, в отличие от общенародного языка характеризующаяся специфической лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств [2, с. 4]. Как частный случай языка сленг выполняет все основные языковые функции (коммуникативную, номинативную, гносеологическую и т. д.), а также некоторые специфические функции (выражает принадлежность к определенной социальной группе, эмоциональную избыточность, максимализм, особое представление о жизненных ценностях его носителя). Поскольку сленг — это особая форма существования языка, созданная самими его носителями, он неизбежно несет на себе отпечаток коллективной языковой личности [1, с. 12], а также характерного членения мира, отношения к нему, оценочных категорий, присущих данной группе. Особенности сленгового словообразования отражают такие качества интернет-сообщества, как стремление к творчеству и самовыражению, желание избавиться от излишеств в языке и упростить его, максимально приблизив к новому стилю жизни, а также некоторая степень экстравагантности. Большая часть лексических единиц сленга образована в результате языковой игры. Например, один из часто употребляемых в компьютерном обиходе терминов *motherboard* переводится на русский язык как «материнская плата», сленг же заменяет его более простым и симпатичным — «мамка» или «матрешка». Или другой пример: *CD-ROM Drive* — «накопитель на лазерных дисках», в сленге имеет эквиваленты «сидюк», «сидюшник». Как отмечалось ранее, язык интернет-пространства отличается ярким игровым характером. Переосмыслению и преобразованию часто подвергается профессиональная компьютерная терминология, как правило, наделяясь при этом ярким ироничными оттенками. Адаптация заимствований становится самоцелью и превращается в своего рода игру. Так, можно отметить два основных механизма сложного словотворчества: образование особого типа омонимов (к примеру, *пень* — глупый / половой орган / Pentium; *ксива* — акустическая система / паспорт) и применение сложно-ассоциативных механизмов (*выкидьши* — разъем для подключения компьютерной периферии, соединенный с материнской платой длинным шлейфом / проводом; *дебажить* — отлаживать программу, т. е. «ловить блох» — от англ. *bug* — клоп).

Широко распространен в интернете профессиональный сленг программистов. Употребление данного вида сленговых единиц чаще всего имеет своей целью подчеркнуть осведомленность, элитарность, компетентность. Такие высказывания зачастую непонятны неподготовленному пользователю без дополнительного перевода: *хедерить на саму себя с гэком, симпатиШный булет, наролилось немного контента, пэзгируй дальше, сервак лагает.*

Еще один способ компенсации недостатка выразительных средств веб-коммуникации — различные графические элементы. Во-первых, в графическую структуру веб-коммуникации включены буквы не только кириллицы, но также и латиницы, а кроме того — графические знаки акцентного и интонационного выделения: имитация шепота или крика, изображение подуманного, но не высказанного сообщения (перечеркнутый шрифт), а также экспрессивная пунктуация.

Пунктуация функционально значима, она помогает адекватному восприятию написанного, а следовательно, установлению понимания между коммуникантами. Пунктуация в веб-среде, как и аграмматизм, становится все более контекстуально обусловленной. Контекстуальная вариантность придает ей гибкость, которая позволяет выражать тонкие оттенки смысла, при устной речи выражаемые интонационно. При этом современная интернет-коммуникация позволяет во многих случаях обходиться вообще без знаков препинания. Самые интересные примеры, несомненно, относятся к синхронной интерактивной коммуникации (на форумах, в чатах, программах мгновенного обмена сообщениями ICQ, Skype), в которой наиболее ярко выражается устный характер общения средствами письменного речи.

Письменная форма веб-общения несколько снижает степень непосредственности общения и — пусть минимально, — но дает возможность предварительного обдумывания. Поэтому характерные для устной речи непринужденные формы, грамматические сдвиги, пропуски, повторы, усечения, интонационные выделения чаще используются умышленно в качестве средства имитации разговорности.

В качестве заместителя модуляций голоса в интернет-общении используются заглавные буквы, которые вне заголовка передают повышение голоса. Так, написание слов заглавными буквами традиционно приравнивается к крику (*И НЕ ПОВЫШАЙ НА МЕНЯ ШРИФТ!!!*). Отсутствие знаков препинания между предложениями имити-

рует непрерывное течение устной речи. Резко сокращается длина предложений-высказываний, грамматические рамки предложения нарушаются путем возможного отчленения его компонентов.

Типичными для интернета являются такие речевые характеристики, как сжатость подачи информации и сегментность (более свойственная разговорной речи, нежели письменной), которые позволяют передать информацию наглядно, легко быстро и адресно. Один из наиболее популярных в сети инструментов сжатой передачи эмоционально насыщенной информации — эмодзи (или смайлы) — своеобразные пиктограммы, позволяющие быстро и эффективно передать свои эмоции, реакцию на полученное сообщение, а также представить ответное сообщение в графическом виде. Смайлки позволяют выражать достаточно разнообразную гамму чувств (в зависимости от контекста и конвенции между коммуникантами, смайлки могут выражать самые различные эмоции и настроения). Наиболее распространенный вид смайлика, от которого он и получил свое название — улыбка (smile), состоит из двоеточия и закрывающейся скобки. В соответствии с версией ВВС, смайл изобрел Скотт Фалман, профессор психологии университета Карнеги Меллон в Питтсбурге. Время рождения смайлика известно с точностью до минуты: 19 сентября 1982 г. в 11.44 утра Фалман отправил коллегам электронное сообщение, в котором предложил использовать в сетевом общении последовательность символов :-) [3]. «Завоевав» сетевую культуру, смайлы все больше и больше распространяются в пространстве реальной культуры: используются в новостных статьях, документах, рекламе, в логотипах компаний.

Таким образом, изучение языковых новаций в виртуальной коммуникативной среде дает представление о масштабе и интенсивности динамических процессов, происходящих в сетевой культуре. В ходе исследования был выявлен ряд языковых новаций, свидетельствующих о трансформации символического кода культуры, т. е. языка. Среди наиболее характерных: активная латинизация, нарочитая безграмотность (или аграмматизм), стремление орфографии к транскрипции, транслитерация, экономия языковых средств, повышенное употребление сленгизмов, использование графических выразительных средств, изменение роли пунктуации, активный процесс словообразования, языковая игра. Большинство выявленных языковых новаций

призваны привнести в письменную речь дополнительную экспрессивность и эмоциональную выразительность, характерную для устной речи. Из этого можно заключить, что результатом воздействия современных информационных технологий на язык становится проявление новой разновидности письменной разговорной речи, которая появилась на стыке традиционных типов дискурса (устного и письменного).

Литература

1. *Аниськина, Н. В.* Языковая личность современного старшеклассника: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Аниськина. — Ярославль, 2001. — 19 с.
2. *Никитина, Т. Г.* Молодежный сленг : толковый словарь / Т. Г. Никитина. — Москва : Астрел, 2004. — 912 с.
3. Смайлику исполнилось 25 лет // Грапи.Ру [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grani.ru/Culture/m.127542.html>. — Дата доступа: 10.03.2011.
4. *Трофимова, Г. Н.* Функционирование русского языка в Интернете: концептуально сущностные доминанты : дис. ... д-ра филол. наук / Г. Н. Трофимова. — Москва, 2004. — 509 с.

Summary

This work is devoted to the research of semantic features of web environment, as special communicative field by revealing of dynamic processes in a culture kernel — in language. A number of language innovations, characteristic for virtual communications has been revealed during research: Latinization, economy of the language means, aspiration of spelling to a transcription, a transliteration, an agrammatism, raised use of slang and graphic expressive means, changed role of punctuation, active word-formation process, language game. On the basis of the considered language innovations the conclusion of aspiration to merge oral and written speech discourses in the virtual communicative environment has been made.